

смыслиць, уси каляды, масляницѣ и радѣницѣ, товстѣю сѣбодѣ— усѣ на память, а кавярзень сплячѣтъ, якѣ души не вленитъ; а дрѣги— сабака, вѣсь у матку удався: людзи да зари блиновѣ наядуца, а яна спиць патѣль, пакѣль сонца бокѣ припичѣць,—тагды ужа якого хварыша присквариць, паскѣдница, кагдыбѣ прапала; а цяпѣрь мой сынокѣ унѣгався, сапачиць лягло. Однаго толка лиха, недамыслить, што па беламѣ чорна есць. Хвала Богу беряценѣ мязги¹⁾, хуць тѣ людзиомѣ узычю, а яго таки вывѣчу.

(л. 70) Свиридѣ.

Што наши бацки и прѣдки живали, хлѣбѣ рабляли, зѣмлю пахали, а ѣтай успавѣдзи павѣкѣ яны не знавали, а такижѣ благодарны бывали.

Змитрокѣ.

Такѣ, Свиридѣхна, такѣ, такѣ, голубятакѣ, — яны маливалнся по праствацкому, а нѣ по писмянному, бѣс чанашовѣ, што паднявѣ, то знашовѣ, якѣ уставѣ, такѣ и зачавѣ! «Слава цябѣ, Господзи, сущѣю, часнѣйшѣю, избранны ваявода, радѣйся нявѣста, уси чины манашѣския, святая трапѣза, искрясѣнья побѣдзителью, Михаила прарока и Микола мученика, трехѣ Свяцицѣлѣй, Кузму и Дзямида, заступи на царства мянѣ, Змитрака, и падрѣжвицу, Пеклу Несцѣравну, и кала и двара, и скацинки и шарсцинки, алалуѣ насѣ да канца вѣка. Аминѣ. И шарпини, Господзи, па дѣши и па цѣлу, па жонки и па дзеткамѣ, святое сягодні, святое и завтрѣ».

(л. 70 об.) Свиридѣ.

Ахѣ, Змитрѣчѣ, не патрапишь; ажѣ марось па касцямѣ, ажѣ да слѣозѣ праимаить бацковѣ нашихѣ богамоля!

Змитрокѣ.

Ну, Свиридѣхна, ваставаисѣ здаровѣ, слабани цѣбѣ Господзи: якѣ ты папався, дакѣ и выдзирайсѣ.

1) Можетъ быть = берестяны мозги (?).